

Оглавление

- Барт М. В. Модели образования телескопных жаргонных дериватов (на материале русского компьютерного жаргона)
- Грушецкая Ю. А. Никнейм как часть русского культурного пространства
- Журавлёва Е. А., Корнелюк А.А. Никнейм как особая антропонимическая категория
- Козлова Е.Е. Метаязыковая рефлексия участников Интернет-общения в отношении иноязычных заимствований
- Колясева А. Ф. Глагольная метафора в компьютерной сфере
- Остренко Е.А. Использование интертекстуальных элементов как языковая стратегия кодирования информации в поэтическом дискурсе Веры Павловой
- Розанов К. А. Сетература, кибература, Интернет-литература: объем понятий
- Скляренко Т. М. Автор и виртуальная личность.
- Соков А. А. Топонимическая карта Владимирской области (к вопросу о создании электронного образовательного модуля)
- Утяшев А. Р. Лингвостилистическая специфика новостного заголовка в Рунете

Модели образования телескопных жаргонных дериватов (на материале русского компьютерного жаргона)

Барт Мария Вячеславовна

Соискатель, Сыктывкарский государственный университет, Сыктывкар, Россия

В работе анализируется русский компьютерный жаргон (РКЖ) – слой лексики, который используется в общении на профессиональную тему специалистами и пользователями компьютеров; это живой и подвижный пласт языка, имеющий свои законы словообразования. В частности рассматриваются модели построения телескопных лексем.

Телескопия понимается как подвид компрессивного словообразования, заключающаяся в объединении двух связанных определительным отношением полнозначных слов с одновременным усечением одного из них или обоих и в создании новой, единой формально и семантически, монолитной единицы [Сухова 2003: 5].

Сложность моделирования и чрезвычайное структурное многообразие телескопных единиц является следствием непредсказуемого характера процесса их образования: усечение одного из исходных компонентов включает в себя большую часть слова или сводится до одного слога или даже буквы.

Многочисленную группу простой модели составляют двухкомпонентные телескопные единицы.

Субстантивные телескопизмы образуются на базе имен существительных. Полные телескопизмы данного типа репрезентированы двумя моделями.

Элиминируется конечная часть первого компонента и начальная часть второго: **программ** < программа + оргазм (состояние высшего удовлетворения от программирования), **яблофон** < яблоко (< Apple) + айфон (< iPhone) (устройство-айфон фирмы-производителя Apple), **мерзила** < мерзость + мозила (браузер Mozilla), **хамер** < хакер + ламер (хакер (опытный программист) и ламер (неумелый программист) в одном лице).

Конец слова соединяется с концом другого слова: **нетикет** Интернет + этикет.

Частичные телескопизмы продемонстрированы тремя своеобразными моделями.

К полной форме первого компонента присоединяется усеченный конец второго компонента: **кейген** < кей (< key) + генератор (< generator) (генератор ключа).

Укорачивается конечный элемент первого слова, второе слово остается полным: **можлоб** < модем + жлоб (модем).

Высоко востребованы гаплогогические телескопизмы. На конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова: **микрохи** < микро + крохи (микросхемы), **рархив** < RAR + архив (программа-архиватор RAR), **тормозила** < тормоз + мозила (браузер Mozilla).

Телескопные слова, образованные по данным моделям, аккумулируют в себе значения обоих знаменательных слов.

Адъективно-субстантивные телескопизмы строятся на основе атрибутивного словосочетания. Полные телескопные единицы иллюстрируются продуктивной моделью.

Усечению подвергаются оба конечных фрагмента мотивирующего словосочетания: **мылсерв** < почтовый (мыльный < e-mail) сервер, **примат** < прикладной математик, **сисадмин** < системный администратор, **сисоп** < системный оператор, **матобес** < математическое обеспечение, **ось** < операционная система, **рунет** < русский + Интернет (русская или русскоязычная часть Интернета), **бенет** (транслитерация) или **байнет** (транскрипция) < белорусский + Интернет (белорусская или белорусскоязычная часть Интернета).

Частичные телескопные образования представлены следующей моделью.

Утрачивается конец зависимого компонента, стержневой не изменяется. Неординарность в моделях РКЖ выражается в использовании в качестве основ усеченных препозитивных прилагательных:

- Компьютеризмов **офсайт** < официальный + сайт, **матплата** < материнская + плата.
- Буквально переведенных компьютерных лексем с английского на русский язык **синезуб** < синий (< blue) + зуб (< tooth) (устройство Bluetooth).
- Образованных с помощью фонетической мимикрии **голдед** < голый (< Gold) + дед (< Edit) (редактор почты Gold Edit).

Адъективные телескопные лексемы создаются на базе имен прилагательных. В материале исследования выявлены полные телескопизмы данного типа.

Редуцируется конечная часть первого компонента и начальная часть второго: **портативильный** < портативный + мобильный (переносной компьютер).

В телескопных лексемах этих моделей один компонент определяет другой, дополняет и уточняет его значение.

Приведенные жаргонизмы в последствие становятся ядром для порождения других жаргонных дериватов: в РКЖ обнаруживаются комбинированные модели телескопизмов. В рамках данных моделей присутствуют только полные телескопизмы, поскольку их общая модель строится на основе атрибутивного словосочетания с сопровождением суффиксации.

Образуется мутационная модель телескопных слов: **-чик**: **рунетчик** < рунет + -чик, **бенетчик** < бенет + -чик.

Возникает модификационная модель телескопизмов: **-ниц(а)**: **сисопница** < сисоп + -ниц(а).

В ее образовании участвуют суффиксы, имеющие отпечаток стилистической окраски: **-к(а)**: **сисопка** < сисоп + -к(а), **приматка** < примат + -к(а); **-ша**: **хамерша** < хамер + -ш(а); **-чик**: **сисадминчик** < сисадмин + -чик; **-к(а)**: **оска** < ос + -к(а).

Конструируется транспозиционная модель телескопизмов: **-и-ть**: **сисопить** < сисоп + -и-ть, **сисадминить** < сисадмин + -и-ть.

Телескопизмы, построенные по комбинированным моделям, получают новое значение, передающее дополнительную информацию о лице, предмете или явлении компьютерного мира.

Малочисленную группу в РКЖ занимают телескопные трехкомпонентные образования.

Отбрасывается конечный элемент трех знаменательных слов: **опсос** < оператор сотовой связи, **междедлмаш** < международные деловые машины.

Телескопные дериваты в РКЖ представляют спорадические образования, отдельные структурные элементы которых не повторяются в других образованиях с тем же значением. Как следствие, они являются воплощением нестандартности, разрушают тривиальные представления о построении моделей и отказываются от привычных стратегий в словообразовании, выступают за беспредельное использование возможностей языка, а также реализуют задаваемый современностью принцип рациональности и экономичности в языке в сравнении с описательными выражениями.

Литература

Сухова Е.А. Эволюция видов лексической компрессии в истории функциональных стилей французского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.

Никнейм как часть русского культурного пространства

Грушецкая Юлия Андреевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Язык – хранитель культурной информации, «главное внутреннее орудие человеческой культуры» [Суперанская 2003: 57]. Последняя в свою очередь немислима без такого понятия как имя, в котором, по словам А.Ф. Лосева, заключено «все наше культурное пространство, накопленное в течение веков» (цит. по: [Гудков: 60]). Среди

имен, являющимися основными хранителями культурных реалий, можно выделить имена собственные (далее – ИС). Существуют различные определения ИС, так как его изучением занимались многие ученые (Ю.С. Степанов, Д.И. Руденко, А.В. Суперанская и др.). Наиболее полное было дано А.В. Суперанской: ИС «связывается не с классом, а с индивидуальным предметом <...> или даже с несколькими одноименными объектами, из которых каждый воспринимается индивидуально. Собственное имя <...> не связано с понятием (не имеет основной коннотации), но может иметь побочные дополнительные коннотации (если именуемый объект достаточно хорошо известен)» [Суперанская 2009: 113].

Любое имя несет в себе некий смысл и значение, ИС не является исключением. Например, имя Вадим произошло от древнерусского слова *вадити*, что значит *обвинять, клеветать*. Конечно, это не означает, что все мужчины с именем Вадим – клеветники, однако существует теория, что имя несет в себе мистическую составляющую, так как оно носит энергию человеческого бытия и имеет определенное влияние на человека. Именем «выражается тип личности, онтологическая форма ее, которая определяет далее ее духовное и душевное строение» [Флоренский: 481]. Существование человека невозможно без имени, т. к. оно «предопределяет личность и намечает идеальные границы ее жизни» [Там же: 496]. Именно поэтому в древности дарование имени ребенку имело важнейшее значение.

Несмотря на то, что мистическая сторона имени до сих пор не безразлична людям, современная лингвокультурная ситуация отодвинула сакральность имени на второй план: общество, оказавшись под влиянием массовой информатизации и развития Интернета, получило возможность выбирать и придумывать себе имя. Ввиду этого в русскую когнитивную базу внедряется такая реалья, как никнейм, что является основным объектом исследования данной работы.

Актуальность темы «Никнейм как часть русского культурного пространства» можно объяснить следующим:

1. Увлечение Интернет-общением породило, во-первых, разные формы общения (ICQ, Skype, Вконтакте, блоги, форумы, чаты и пр.), отличающиеся друг от друга по разным параметрам (например, большая / меньшая степень анонимности). А во-вторых, простимулировало буйную фантазию русского народа, в особенности, молодежи, которая придумала самые разнообразные по форме и содержанию никнеймы.

2. Никнейм – это сетевое *имя*, псевдоним, которое должно занимать определенное место в системе имен. С одной стороны, это ИС, так как никнейм указывает и индивидуализирует. С другой стороны, никнейм несет в себе такую черту имени нарицательного, как характеристика именуемого объекта. Однако имя нарицательное, характеризуя объект, «соотносит именуемый предмет или группу предметов с классом» [Суперанская 2009: 113], что не свойственно никнейму, который дает характеристику объекту без его обобщения. Таким образом, никнейм более тяготеет к ИС, а так как данная проблема в теории ИС еще не поднималась, то можно предположить, что исследование в этой области может внести вклад в общую теорию имени собственного.

Проанализировав эмпирический материал, взятый из разных форм общения, мы классифицировали никнеймы по следующим группам:

1. ИС как таковые. В смысловом отношении они интересуют нас меньше всего, так как, являясь производными от реальных имен или фамилий, которые носит человек, они характеризуются самой меньшей степенью анонимности. Однако в данном контексте ИС интересны в плане словообразования (наличие огромного количества диминутивов среди никнеймов: *Эльчонок, Асьенка, Dashe4ka*) и графического оформления (*ИрSen, Ksuncha, Galuusik, var_var*).

2. Прецедентные имена, в которых прослеживаются литературные мотивы и доминанция именно детской литературы: *Fedor Sumkin, Sinderella, Azazel, Багура, Весельчак У, Бэмби*;

3. Зооморфизмы и флороморфизмы: *Kotik, City Lion, TipSy SQuirrel, Piton, Конь-Блин-Огонь, Орхидея, Lola Rose*;

4. Внешние характеристики человека: *Лысенький, Безобразие, Beauty and tall, teeny*;

5. Личные качества человека, характеристика: *мнЕ нужЕн рИмм, Маэстро, ferrarigirl, Slastena, Bohemienne* и др.;

6. Указание на интересы человека. Например, никнейм из «ВКонтакте»: *Екатерина «Фэн-шуй» Харина*. Между именем и фамилией пользователь представил свой никнейм, который характеризует его как человека, интересующегося китайской культурой, а именно практикой символического освоения пространства.

По результатам исследования нами были сделаны выводы о большом влиянии англо-саксонской и американской культур: превалирование никнеймов на английском языке над русскими, а также склонность к написанию русских слов латиницей (несмотря на то, что в реальной жизни человек менее американизирован); тенденции к созданию иронии и каламбура (*Кинул Фродо на Кольцо, гвоздогрызка*); независимости выбора никнейма от формы общения (проведено исследование на основе политических и спортивных форумов) и др.

Современный человек в виртуальном пространстве стал немислим без сетевого имени, которое дало ему возможность создать себе образ, скрыв свое реальное «Я». Никнейм как Интернет-реалия прочно вошел в зону русского культурного пространства, став тем самым неотъемлемой его частью.

Литература

Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 2009.

Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М., 2003.

Флоренский П.А. Имена: Сочинения. М., 2006.

Никнейм как особая антропонимическая категория

Журавлёва Екатерина Александровна
Студентка Несвижского государственного
колледжа имени Якуба Коласа, Несвиж,
Белоруссия

Корнелюк Александр Александрович
Студент Минского государственного
лингвистического университета, Минск,
Белоруссия

Современная антропонимическая формула презентации личности представлена в русском языке фамилией, именем и отчеством человека. Выбор фамилии и отчества строго регламентирован. Личное имя дается человеку при рождении родителями и отражает их желание видеть своих детей соответствующими тем качествам, которые традиционно заложены в имени. Никнейм несет на себе функцию самопрезентации личности и входит в периферийную зону современного антропологического поля.

В сетевой литературе понятие «никнейм» рассматривается как прозвище, кличка. Такое понимание связано, вероятно, с этимологией слова (англ. *nickname* – «кличка», «прозвище»). Действительно, прозвище, как и никнейм, выступает в качестве дополнительного идентификатора личности в неофициальной сфере общения, но в отличие от последнего не является способом самопрезентации личности, так как прозвище присваивается человеку социумом за какие-либо отличительные черты внешности, характера и т. д.

На наш взгляд, ближе к пониманию сущности никнейма те исследователи, которые считают его разновидностью псевдонима (греч. *ψευδής* – «ложный» и греч. *ὄνομα* – «имя»). В объективной реальности псевдонимами чаще всего пользуются представители искусства и политики. В виртуальной реальности использование никнейма обязательно для каждого члена Интернет-сообщества. Выбор оригинального никнейма – одно из основных правил сетевого поведения.

Некоторые исследователи отождествляют понятия «никнейм» и «логин», однако мы считаем, что такое отождествление не корректно: логин – это идентификатор, который

используется для входа в защищенную систему и не несет на себе функцию самопрезентации личности.

Никнейм полифункционален. В числе универсальных функций никнейма М.Г. Чабаненко [Чабаненко: 4-5] выделены следующие: 1. Функция самопрезентации (никнейм является знаком самоопределения личности); 2. Дискурсивная функция (образ говорящего, обозначенный в имени, детерминирует его речевое поведение); 3. Контактустанавливающая функция (никнейм, несущий формой и содержанием определенную систему общих фоновых знаний говорящего и адресата, способен выступать как кодирующий с позиции субъекта и декодирующий с позиции адресата знак); 4. Эмоционально-экспрессивная функция (выбором определенного никнейма субъект оказывает воздействие на адресата); 5. Игровая функция (сокрытие личности за ником позволяет выстраивать линию своего речевого поведения, не опасаясь повредить собственной репутации).

Говоря о языковой природе имен собственных, В.А. Никонов подчеркивает, что «имя – это слово и, как все слова, подчиняется законам языка» [Никонов: 6]. Следовательно, никнейм как разновидность онимов может быть описан в лингвистических категориях.

Попытки классифицировать никнеймы по различным признакам широко представлены в сети, однако мы осмелимся предложить свое видение этой проблемы.

В структурном плане все никнеймы можно представить в виде 2 групп: а) Монокомпонентные наименования (*Катя, Сл@в*); б) Поликомпонентные наименования (*Кошка Дымка, Ready4BadWeather*).

По морфологическому признаку монокомпонентные наименования можно отнести к одной из следующих групп: а) Именные (*Realist, ОНА*); б) Атрибутивные (*Свеж, Любопытный*); в) Глагольные (*Беги, нацелюсь*); г) Наречные (*Неважно, ОЧЕНЬ*).

Монокомпонентные наименования могут быть представлены производными словами и производными.

Наиболее продуктивными среди производных наименований оказались следующие способы словообразования: а) Суффиксальный (*Солнышко, diletantka*); б) Префиксальный (*не-кошка, АнтиЗло*); в) Сложения (*свиноподонак, птичка-невеличка*); г) Сложения в сочетании с суффиксацией (*Белоснежка, Волкодав*).

Что касается поликомпонентных наименований, то среди них мы выделили никнеймы, равные: а) Словоформе (*из пепла, 4U*); б) Сочетанию слов, связанных сочинительной связью (*Добрая, но Жестокая!, Белое Безмозглое, И красива и умна*); в) Сочетанию слов, связанных подчинительной связью (*Одинокая Луна, Дама с соб@чкой, Шол Мимо*); г) Части высказывания (*Eat4Live, LikeABun, 2Fat4Sport*); д) Целому высказыванию (*Можно спросу?, LifeIsGame*).

С точки зрения семантики никнеймы в русскоязычном Интернет-пространстве представлены разнообразными лексико-семантическими группами [Журавлева, Корнелюк: 85-88].

Мы посчитали возможным выделить такие семантические сферы, как «Человек», «Культура», «Природа». В каждой сфере нами были выделены определенные смысловые поля. Принцип выделения семантических полей мы покажем на примере сферы «Культура», где нами выделены следующие поля: а) Имена исторических личностей и политических деятелей (*Аристотель, НеПутин*); б) Имена мифологических и библейских персонажей (*Венера, ВЕЛЕС, Лилит*); в) Имена героев литературных произведений, сказок и кинофильмов (*Офелия, Кощей, Агент 007*); г) Предметы материальной культуры (*Баумак, VALIDOL*).

Конечно, наше описание не претендует на исследовательскую полноту. Предложенная классификация может быть дополнена или пересмотрена с учетом других лингвистических и экстралингвистических факторов.

Результаты наших наблюдений могут быть использованы при создании компьютерного генератора никнеймов по заданным пользователем критериям.

Литература

Журавлева Е.А., Корнелюк А.А. Никнейм как разновидность антропонимов // Сборник материалов Международного Форума студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2009». Минск, 2009. Т. 1.

Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974.

Чабаненко М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.

**Метаязыковая рефлексия участников Интернет-общения
в отношении иноязычных заимствований**

Козлова Евгения Евгеньевна

Аспирант Томского государственного университета, Томск, Россия

Активное развитие современных информационных технологий в последние десятилетия позволило исследователям-лингвистам определить новую сферу изучения языка – Интернет-коммуникацию, синтезирующую признаки письменной и устной речи. Одним из объектов исследований лингвистов в Интернет-среде становится метаязыковое сознание носителя русского языка [Обыденное метаязыковое сознание: 400–458]. Однако рефлексия носителя языка, вызванная изменениями языковой действительности в результате внедрения в нее иностранных заимствований, в Интернет-дискурсе пока не изучалась. В связи с интенсивным внедрением в русский язык большого числа иноязычных слов изучение рефлексивной деятельности языкового сообщества в этой области представляется актуальным.

Цель работы – выявить способы проявления метаязыкового сознания носителей русского языка по отношению к заимствованиям в Интернет-среде и проанализировать средства их выражения, метаоператоры, в метатекстах (МТ). Материалом для анализа послужили 180 МТ участников Интернет-общения, выявленных в Интернет-дневнике «Живой журнал» за 2005-2009 гг. (объем выборки 5 млн. знаков).

В основу классификации МТ по способу проявления метаязыкового сознания были положены функции языкового сознания, выделенные Г.В. Ейгером [Ейгер: 30-39]. Под способом проявления метаязыкового сознания понимается система языковых средств, отражающая определенную функцию языкового сознания.

В результате анализа были определены три основные группы МТ:

1. МТ, содержащие оценочную рефлексия. В Интернет-общении они либо направлены на оценку процесса внедрения заимствованных слов в русский язык в целом, либо выражают оценку отдельного иноязычного слова.

Основным компонентом высказываний обеих групп являются метаоператоры, отражающие эмоционально-личностное отношение носителя языка к оцениваемому явлению или факту. Характер оценки может быть нейтральным (метаоператоры: *не против [иностраннх слов]; спокойно отношусь [к заимствованиям]; мне без разницы, как говорят*), положительные (*замечательное, удивительное, удобное, хорошо звучащее [слово]; никакими русскими словами этого не передать*) или отрицательным (*не (очень) люблю; не признаю; какое-то кривое слово; вгоняет в ступор; это слово чудовищно*). Оценка выражается рационально или эмоционально.

Существенной особенностью МТ, содержащих оценочные характеристики, является стремление автора метатекста установить причины использования иноязычного слова и объяснить позитивное или негативное отношение к нему. В такой языковой деятельности наряду с оценочной проявляется также регулятивно-управляющая функция метаязыкового сознания.

2. МТ, содержащие толкование заимствованного слова.

В зависимости от формы представления МТ выделены описательный и синонимический способы толкования заимствованных слов.

Описательный способ, который включает описательно-логическую и собственно описательную разновидности, сопровождается метаоператорами: ... – *это ...*; *слово ... означает ...*; *это специальное слово для того, чтобы ...*; *это значит, что ...* и т. д.

При синонимическом способе сопоставляются иноязычное и русское слово.

Также представляют интерес толкования, где участник Интернет-общения интерпретирует заимствованное слово не только для снятия языкового напряжения, но и как способ выражения своего личного видения языковой действительности.

Толкование наиболее полно отражает интерпретационную функцию языкового сознания.

3. МТ, содержащие указание на функциональную характеристику заимствованного слова.

В этой группе МТ участник Интернет-общения указывает на характеристики иноязычных слов в различных аспектах:

- Нормативном, при котором единицы рассматриваются говорящим как соответствующие норме или отклоняющиеся от нее (метаоператоры: *так правильно называть*; *...звучит правильнее*; *неправильное ударение ставят*);

- Ксеноразличительном, содержащем указание на язык-источник заимствованного слова (*по-английски означает ...*; *далеко не русское слово*; *...не является русским*; *[слово] вполне обрусевшее*);

- Вероятностном, включающем указание на частоту употребления заимствования (*очень часто употребляется*; *мало кто знаком со словом*; *это слово не прижилось*);

- Темпоральном, предполагающем осознание языковых единиц с точки зрения времени появления в русском языке (*[слову] всего несколько лет*; *это неологизм*; *это раньше значило*; *новое слово*).

Метаязыковое определение характеристики заимствования связано со стремлением передать участнику Интернет-общения дополнительную информацию о новом слове.

Таким образом, анализ показал достаточно частотное использование в Интернет-среде МТ, объектом осмысления в которых является иноязычное слово. Активное проявление метаязыкового сознания объясняется пристальным вниманием общества к проблеме иноязычных заимствований. Чаще всего подвергаются рефлексии англицизмы, проникшие в русский язык в последние десятилетия. Среди основных способов проявления метаязыкового сознания лидирует функциональный (45 % всех МТ). Возможно, это связано с многочисленностью осмысляемых функциональных признаков (нормативный, ксеноразличительный, вероятностный, темпоральный). Второе место занимает оценочный способ (30 %). Здесь преобладают МТ с эмоциональной окраской, свидетельствующие о высокой степени эмоционально-личностной активности носителя языка в отношении заимствований. Достаточно широко представлен и интерпретационный способ (25 %): МТ, содержащие толкование, направлены на снятие языкового напряжения в общении и привлечение внимания к собственному пониманию конкретного слова.

Литература

Ейгер Г.В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков, 1990.
Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово; Барнаул, 2009.

Глагольная метафора в компьютерной сфере

Колясева Алена Федоровна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В докладе предпринята попытка исследовать метафорический когнитивный механизм глагольной номинации в компьютерной сфере. Поскольку компьютерные технологии прочно вошли в жизнь и сознание человека (в том числе языковое), нам представляется возможным рассматривать успешно функционирующую в русском языке лексику этой сферы независимо от ее происхождения с целью вскрыть основные метафоры рассматриваемого дискурса – «структурные метафоры» в терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон: 35].

На основании такого анализа были выявлены следующие метафоры: 1) Компьютер – это отдельный мир с собственным временем и пространством (см., например, [Лейбов]); 2) Компьютер – это книга; 3) Компьютер – это механизм; 4) Компьютер – это живое существо.

В работе более подробно рассматривается первая из указанных метафор. Словосочетание *виртуальная реальность*, понимаемое как «реальность, отличная от действительного, материального мира, основой которой будут являться нематериальные понятия – информация, мысли и образы» [Репкин], прочно вошло в употребление. В большинстве случаев под виртуальной реальностью подразумевается именно реальность, создаваемая компьютером, в частности, Интернетом. Вопросы виртуальной реальности, ее возможностей и ее безопасности для психики человека, активно обсуждаются в обществе и гуманитарных науках. В наши задачи входит показать, как представление о виртуальной реальности отразилось в русском языке.

Анализ глагольной лексики, обслуживающей компьютерную сферу, показывает, что в языке компьютер представлен как отдельный мир со своим пространством и временем, а главное – со своими законами, где человек может быть творцом. Любой активный пользователь компьютера знает, как часто на экране появляется глагол *создать*. Рассмотрение этого глагола в сопоставлении со значениями, представленными в Малом академическом словаре [Словарь русского языка], показывает, что в компьютерном *создать* на первый план выходит прежде всего значение «дать существование чему-либо, вызвать к жизни что-либо», так как *создать* можно не что-то качественно новое, а по сути всего лишь выбрать объект создания из предложенных вариантов. Элемент творческого акта, активности, таким образом, уходит на второй план. В общем же виде это значение можно представить как «X каузирует возникновение Y в мире (реальности) Z». Под миром (реальностью) Z здесь понимается «компьютерный» мир или более узко – конкретное виртуальное пространство (папка, портфель и т. д.). Эту валентность необходимо отметить, поскольку ничего материального при нажатии кнопки «создать» в реальном мире не возникает и для перевода объекта в этот реальный мир необходимы другие команды, такие как «распечатать» и т. д. Таким образом, глагол *создать* поддерживает метафору виртуального пространства.

О метафоре пространства можно говорить и в связи с многочисленными глаголами перемещения в пространстве и глаголами пространственных операций, такими как: *перейти* на другую страницу (по ссылке), *найти* (искать, поиск), *переместить*, *отправить* какой-либо объект, *вывесить*, *выложить* или *залить* информацию, *свернуть* окно и т. д.

В обособленном мире компьютера и Интернета есть свое пространство в горизонтальном (*выложить*, *путешествовать*, *бродить*) и вертикальном (*вывесить*, *лазать*) измерениях, настолько большое, что в нем можно потеряться или что-либо потерять (*найти*), есть свои границы (*выйти*, *войти*, *зайти*), свои правила (достаточно вспомнить, как часто встречается слово *зарегистрироваться*) и свои возможности (например, *купить* что-нибудь), и есть своя свалка – корзина, которую необходимо время

от времени очищать (глагол *очистить*). Здесь так же существует время (глаголы, предполагающие длительное действие: *лазить, сидеть, висеть* в Сети). Субъектом действий в метафоре отдельного мира чаще всего выступает человек, но его статус в этом мире может быть различным. На одном полюсе стоит человек-творец, хозяин положения, агент, осуществляющий действия или дающий команды (*создать*); на другом – пациент (в инволютивных сочетаниях типа *выбросило из Сети*).

Т. к. компьютерный мир отличен от реального, в нем есть свои возможности, например, обратить время. Так, удаленный файл можно *восстановить* и получить абсолютно идентичный тому, который существовал на определенный предшествующий момент времени (в реальном мире идентичность наблюдается редко). Аналогично, действие можно *отменить*, т. е. вернуться по временной оси на заданную точку. Существование объектов в целом в компьютерном мире мыслится иначе, чем в реальном: в нем объекты легко трансформируются – наиболее наглядно об этом свидетельствует глагол *сохранить как*.

Литература

- Лакофф Дж. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.
Лейбов Р. Язык рисует Интернет // Интернет № 4: <http://www.gagin.ru/>
Репкин Д. Виртуальная реальность: <http://www.virtual.ru/>
Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М, 1999.

Использование интертекстуальных элементов как языковая стратегия кодирования информации в поэтическом дискурсе Веры Павловой

Остренко Елена Анатольевна

Аспирантка Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия

Индивидуально-авторский дискурс конкретного поэта является субъективной творческой трактовкой реального мира, и, исходя из этого, можно утверждать, что его поэтическая коммуникация стратегична, поскольку общение, базирующееся на интерпретации, обладает стратегией. Наличие стратегии предполагает реализацию глобальной коммуникативной цели – индивидуально-авторский дискурс обладает стратегией моделирования авторского мировосприятия у адресата. Несомненно, творческая индивидуальность языковой личности поэта – в нашем случае Веры Павловой – и личностный смысл влияют на соотношение стратегии индивидуально-авторского дискурса и способа его организации, а также на использование тактик при схожих способах организации. Стратегия индивидуально-авторского дискурса - моделирование авторского мировосприятия - реализуется посредством тактик выражения авторского мировосприятия. Тактика склонения к субъективному мировосприятию подразумевает наличие таких коммуникативных ходов, как оценивание, детализация, приведение примера, уточнение, подтверждение, сравнение и других, направленных на изменение оценки, а, следовательно, изменение восприятия мира. В исследовании нас интересует индивидуально-авторский дискурс конкретного поэта – Веры Павловой. Опираясь на работы Н.А. Фатеевой, посвященные интертекстуальности в художественном дискурсе, мы выделили следующие функции интертекста в поэтическом дискурсе Веры Павловой:

- 1) Интертекст позволяет ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого.
- 2) ...Благодаря интертексту, данный текст вводится в более широкий культурно-литературный контекст. ...интертекст, порождая конструкции «текст в тексте» и «текст о тексте», создает подобие тропических отношений на уровне текста.
- 3) Интертекст характеризуется конструктивной, текстопорождающей функцией.
- 4) Тенденция разворачивания вокруг данного текста целого «пучка» соотносимых с ним текстов других авторов позволяет художнику слова определить свое отличие от

других авторов, утвердить собственное творческое «Я» среди других и по отношению к другим. По существу, интертекстуальность становится механизмом метаязыковой рефлексии. ...Функции интертекста в каждом тексте определяются исключительно через «Я» автора, поскольку введение интертекстуального отношения – это прежде всего попытка метатекстового переосмысления претекста с целью извлечения нового смысла «своего» текста [Фатеева: 37-39].

Проанализируем один из текстов, который по классификации Н.А. Фатеевой относится к аллюзиям:

Dama@sil.net

Ждать-не дожидаться Гурова.

Доктор Апчехов, тебе привет

Из уголка Дурова

От каштанки по кличке Муму

И ее укротительницы.

Dama@um.ru,

Если мы не увидимся [Павлова: 68].

Многочисленные интертекстуальные элементы включены в данный текст Павловой имплицитно, неявно, поэтому можно говорить о том, что этот пример относится к аллюзии по классификации Фатеевой. Также интертекстуальные включения здесь дают нам возможность рассматривать данный текст как имеющий признаки стихотворения-центона, так как почти весь текст состоит из прецедентных имен и прецедентных названий разных авторов.

Первая строка текста - *Dama@sil.net* - это даже не столько языковая игра с прецедентным названием («Дама с собачкой» А.П. Чехова), сколько игра с графическими символами современной системы коммуникации Интернет: символ «@» называется, как всем известно, «собака», а слово «net» традиционно ставится в конце многих интернет-ссылок и адресов. Написанная латинскими буквами и выстроенная определенным образом, первая строка у читателя будет ассоциироваться, конечно, с адресом в Интернете. Но, помимо этого, она вызовет и свою основную ассоциацию – с рассказом Чехова «Дама с собачкой», а вторая строка эту ассоциацию лишь усилит, так как содержит прецедентное имя – Гуров – также герой упомянутого рассказа, возлюбленный той самой Дамы.

Данную аллюзию можно отнести к разряду атрибутированных, что является большой редкостью для аллюзий: в третьей строке Павлова конкретно называет автора текста-источника – «доктор Апчехов», опять же используя прием языковой игры и соединяя инициалы Чехова «А.П.» с его фамилией. К тому же, общеизвестен тот факт, что Чехов был врачом по образованию. Четвертая строка вновь содержит прецедентное имя, но уже другого рассказа Чехова – «Каштанка». Используя перифраз – «уголок Дурова» - «цирк», автор также вызывает ассоциации с данным рассказом, так как по сюжету собака Каштанка как раз выступала в цирке и сюжет рассказа был подсказан Чехову дрессировщиком В.Дуровым. Но в этой же строке вводится дополнительный интертекстуальный элемент – прецедентное имя «Муму», уже атрибутируемое лишь читателем как имя опять же собаки, но уже из одноименного рассказа И.С. Тургенева.

Предпоследняя строка – вновь обыгрывание интернет-символов и обозначений: *Dama@um.ru*. Приставкой «ru» всегда заканчиваются адреса российских сайтов, но в данном тексте с помощью приемов языковой игры – звуковое объединение стоящих рядом лексем и порождение новой лексемы – получается русское слово «умру».

В анализируемом тексте имплицитно обозначение собаки встречается 4 раза: дважды обозначением «@», и прецедентными именами «Каштанка» и «Муму», и это не может быть случайным. Образ собаки традиционно рассматривается как символ верности и безграничной преданной любви. Привлечение автоинтертекстов Павловой позволяет сделать выводы об имплицитном отождествлении лирической героини с собакой.

Павлова В. Вездесь. М., 2002.

Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М., 2007.

Сетература, кибература, Интернет-литература: объем понятий

Розанов Кирилл Андреевич

Аспирант Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

Размышления об Интернете как уникальном хранилище культурного достояния человечества периодически встречаются в статьях и научных трудах исследователей гуманитарного профиля. При этом Всемирная сеть рассматривается ими с разных сторон и в разных ипостасях: ученые рассуждают об Интернете как среде коллективного творчества (Е.А. Горный), о феномене виртуального жителя Сети (Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова), о специфике сетевого авторства (С.Ю. Кузнецов), о взаимопроникновении виртуального и реального мира (М. Кастельс).

Уникальной особенностью русского сегмента глобальной сети многие называют его литературоцентричность. В обиходе исследователей сетевого пространства, а также критиков и литературоведов давно закрепился термин РуЛиНет – русский литературный Интернет – для обозначения важнейшего элемента в сложной сетевой структуре выходящей за пределы географического домена «.ру».

Рунет начинался в 90-х годах прошлого века с литературных проектов, основанных на словесной игре. В большинстве из них активно использовались уникальные возможности Интернета: гипертекстуальность, интерактивность, открытость, нелинейность, иллюзорность, безграничность, внеиерархичность.

Становление и развитие в последние годы XX в. явления, получившего обтекаемое название «сетевая словесность», привело к необходимости введения неких терминологических договоренностей, определения используемых понятий. В этом направлении одним из самых продуктивных сетевых проектов стала «Дискуссия о сетературе 1997-98 годов». Ее участники в течение нескольких месяцев размышляли об особенностях нового по тем временам явления, а также о перспективах его дальнейшего развития.

Сегодня в разговорах о литературе, опубликованной в Интернете, чаще всего используется одно из трех понятий: «сетература» (или как вариант – «сетевая литература»), «кибература», «Интернет-литература». Несмотря на общее семантическое поле, значение каждого из них обладает некими специфическими особенностями.

Наименее расплывчатым выглядит значение термина «кибература». Так, большинство исследователей, понимают под ним вид виртуального творчества, в котором основную смысловую нагрузку получает не содержание произведения, а его оформление, визуальная оболочка, в которую оказывается «запакован» текст.

Авторы кибературных произведений широко используют различные мультимедийные возможности, объединяя в единое целое текст, графику, звук, анимацию, видео. Важным элементом кибературы является интерактив с читателем-зрителем-слушателем: иногда только активное участие адресата позволяет прочитать-просмотреть-прослушать текст до конца. Наиболее интересные примеры кибературного творчества собраны в одноименном разделе Интернет-портала «Сетевая словесность».

Разграничить понятия «Интернет-литература» и «сетература» несколько сложнее. Прежде всего нужно иметь ввиду две точки зрения о влиянии Сети на литературу. Сторонники одной (в основном это деятели офлайновой культуры) считают, что Интернет никак не повлиял на литературный процесс, а стал лишь новым инструментом, площадкой для публикации текстов, пространством для коммуникации. Представители второй точки зрения (чаще всего активные Интернет-пользователи, нередко – авторы и руководители сетевых проектов, стоявшие у истоков Рунета) утверждают, что Сеть привнесла

уникальные механизмы, повлекшие создание новых литературных форм, существование которых невозможно на бумаге.

Так, О. Чернорицкая считает, что «сетевая литература – это литература самосознающих себя в качестве писателей виртуальных лиц неопределенного возраста и пола. Более того, это литература, самосознающая себя именно как симулякр вне зависимости от личных амбиций каждого отдельно пишущего индивида» [Чернорицкая].

Д. Манин уверен, что «собственно сетература – это текст, помещенный в Сети таким образом, что перенос его на бумагу сопряжен со значительными потерями» [Манин].

По мнению Д. Десятирека, «Сетература как таковая – не особый вид литературы, но, скорее, ее подготовительный класс, лаборатория, в которой почти стихийно смешиваются все мыслимые компоненты, дабы на выходе получилось нечто невиданное или, по крайней мере, освежающее» [Десятирек: 169-170].

На основании мнений исследователей РуЛиНета, можно предположить, что сетературой следует называть литературные тексты, созданные в глобальной сети Интернет, перенос которых на бумагу невозможен, либо чреват разрушением композиционной, структурной и логической целостности произведения. Сетевая литература как явление «расцвела» в эпоху становления Рунета (наиболее популярными сетературными проектами того времени стали прозаический «РОМАН» и поэтические игры «Буриме», «Сонетник», «Пекарня лимериков», «Сад расходящихся хокку», «Ренга») и пошла на спад к началу XXI в.

Сегодня количество текстов, опубликованных в Сети, растет колоссальными темпами: посты в блогах, заметки в социальных сетях, пробы пера на персональных сайтах и в рамках крупных проектов, подобных «Стихи.ру» и «Проза.ру». Многие из них обладают признаками литературных (литературно-художественных) текстов. Однако весь этот массив вряд ли можно называть сетературой – многие тексты впоследствии появляются в печати, а Интернет становится лишь местом первой литературной коммуникации для начинающих авторов.

Литературное творчество подобного рода следует относить к понятию «Интернет-литература», являющегося самым широким и включающим в себя понятия «сетература» и «кибература». С большими оговорками можно считать Интернет-литературой любые формы бытования художественных текстов в Глобальной сети.

Литература

Десятирек Д. Альтернативная культура: Энциклопедия. Екатеринбург, 2005.

Манин Д. Вместо манифеста: <http://netslova.ru/teoriya/seteratura.html>.

Чернорицкая О. Феноменология сетевого авторства: <http://topos.ru/article/3393>.

Автор и виртуальная личность

Скляренко Татьяна Михайловна

Студентка Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия

Определение автора как категории в контексте художественного произведения всегда оставалось весьма спорным вопросом, имевшим множество различных подходов и теорий. На сегодняшний день, с развитием общества, контекст художественного произведения, как основной формы творчества, сменился на контекст виртуального пространства как основной формы деятельности, что потребовало рассмотрения категории автора в совершенно новом аспекте.

Говоря о категории автора в виртуальной среде, следует отметить, что в силу особенностей виртуальности, а именно наличие полной свободы творчества, автор и характер его деятельности претерпели серьезные изменения. Возможность полной анонимности и отсутствие ответственности за написанное и сказанное, породило новое поколение авторов, имеющих неограниченную власть творчества, скрытого за псевдонимом реального или вымышленного персонажа. Каждый пользователь

позиционирует себя в сети по средствам виртуально-индивидуального образа, тем самым каждый из них автоматически создаёт виртуальной личностью, существующую только в виртуальном пространстве и зачастую даже не отождествлённую с реальной личностью человека. Понятие виртуальной личности является достаточно сложным и многогранным, но одной из ключевых особенностей виртуальной личности является возможность изменения её под влиянием внешних факторов, таких как участие других пользователей в формировании личности или события, происходящие непосредственно в сети.

Возвращаясь к проблеме автора в виртуальной среде, возникает вопрос: можем ли мы говорить о полном соответствии виртуальной личности и автора?

Обратимся к традиционному понятию автора в художественной литературе, взяв в рассмотрение теорию М.М. Бахтина. Он определяет автора как носителя акта художественного творчества (произведения). Фокусируясь непосредственно на произведении (творческом пространстве) следует отметить, что это мир нереального, возникающий в воображении читателя, но заведомо устроенный и управляемый автором [Бахтин: 165]. Произведение является выражением автора и не может взаимодействовать с ним само по себе.

Взяв в рассмотрение любое художественное произведение, мы можем утверждать о его независимости от читателя. Как бы ни пожелал изменить этого читатель, но в известном романе Раскольников всё равно убивает старушку и обрекает себя на душевные муки. Соответственно кем и при каких условиях ни было бы прочитано произведение, действие в нём происходит неизменно, строго по авторскому замыслу. В художественном пространстве вся власть творчества принадлежит автору.

Рассмотрев вышесказанное через призму виртуальной среды, мы увидим, что отношение между виртуальной личностью и автором амбивалентно. С одной стороны, оно основывается на частичном отождествлении творца со своим творением. С другой стороны, сотворенная личность имеет тенденцию обособляться от своего создателя и обретать род независимого существования [Штепа]. Из этого следует, что виртуальная личность не может быть самим автором в полной мере, так как она может существовать отдельно от него и изменяться под влиянием внешних факторов, тем самым она может являться лишь авторским проявлением. Согласно теории автора, он (автор) находит своё проявление лишь в созданном им произведении, соответственно мы можем утверждать, что виртуальная личность есть произведение автора в сети. Автор, зачастую не всегда осознанно, сам порождает виртуальную личность как художественного персонажа, создавая неповторимую сюжетную линию его действий, иногда напрямую связанных с реальностью, но в отличие от художественного пространства, автор не ограничен единичным заданием и виртуальная личность как жанр его творчества может принимать различные формы.

Для иллюстрации данного явления, рассмотрим феномен одной из виртуальных личностей прошлых лет Кати Деткиной. Данная виртуальная личность было создана в сети как реально существующая журналистка, впоследствии погибшая в автокатастрофе. Данное проявление творчества развивалось на страницах электронного журнала, будучи весьма популярным среди пользователей сети. Как выяснилось позже, автором данного шедевра являлся Артемий Лебедев, который при помощи виртуальной реальности сумел убедить пользователей в подлинности существования своего выдуманного персонажа, заставив тем самым впоследствии сожалеть о его гибели. [Горный].

Анализируя Катю Деткину как виртуальную личность, заметим, что непосредственно с автором она соотносена быть не может, так как автором является мужчина. Говоря о феномене виртуальной личности Кати Деткиной как о произведении, отметим присутствие главного героя (Катя Деткина) и его окружающего мира (реальный мир с точки зрения журналиста). В отличие от художественного произведения, где судьба героя уже предрешена заранее, судьба Кати Деткиной не была таковой. Сотни пользователей общались именно с Катей, тем самым заставляя автора развивать более

запутанные сюжетные линии её жизни, впоследствии вынудившие автора убить своего персонажа. Данная личность начала существовать отдельно от автора, само произведение теперь стало диктовать автору творческое задание. Следует отметить, что развитие такого вида творчества возможно только по средствам виртуального пространства, где взаимодействие читателя и автора (пользователей) происходит в реальном времени.

Отвечая на поставленный в начале нашего исследования вопрос, мы можем утверждать, что понятие виртуальной личности и автора не могут быть отождествлены полностью, хотя и имеют точки соприкосновения. Соответствие понятий автор и виртуальная личность может быть раскрыто через отношение понятий автор и произведение, где виртуальная личность как произведение в виртуальной среде имеет характерные черты, и в отличие от художественного произведения, может влиять на деятельность автора. В заключении следует отметить, что феномен виртуальной личности является достаточно неоднозначным понятие, требующим более детального рассмотрения не только в контексте категории автора, но и с точки зрения морально эстетической реальности.

Литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества // <http://www.netslova.ru/gorny/-vl.html>

Шмена В. Антропология сетевой эпохи // <http://kitezh.onego.ru/netantrop.html>

Топонимическая карта Владимирской области (к вопросу о создании электронного образовательного модуля)

Соков Алексей Анатольевич

Студент Владимирского государственного гуманитарного университета,
Владимир, Россия

Знание самобытного родного языка является важнейшей составляющей национальной идентичности, без которой невозможно формирование осознанной гражданской позиции, сохранение приверженности традиционным духовным ценностям, лежащим в основе единства страны. В этом отношении особое значение приобретает знание о функционировании географических названий, которые во многом отражают пропущенный через сознание опыт взаимодействия человека с внешним миром.

Развитие топонимической науки во второй половине XX в. характеризуется тем, что исследования в основном велись в экстенсивном направлении. Был собран богатейший языковой материал, изучены топонимические системы различных регионов страны (см. работы Р.А. Агеевой, В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, Е.М. Поспелова, А.В. Суперанской, Н.К. Фролова и др.). Интересный и разнообразный материал по владимирской топонимии был собран за последние десятилетия преподавателями и студентами кафедры русского языка Владимирского государственного гуманитарного университета. Однако работы по комплексной систематизации сведений о географических именах хотя бы отдельного региона имеют в некоторой степени фрагментарный характер. Как замечает З.В. Рубцова, «в большинстве европейских стран подобный материал давно не только с любовью собран, но и опубликован как свидетельство национальной языковой культуры, содержащей много неожиданного и загадочного, у нас же народные имена собственные собраны крайне неравномерно» [Рубцова: 3]. При этом современная тенденция внедрения в научно-образовательный процесс информационных технологий требует создания новых форм в плане структурирования материала. Этим определяется актуальность данного исследования.

Настоящая работа является попыткой создания компьютерного лексикографического описания топонимикона Владимирской области. Теоретическая и практическая значимость предопределена тем, что материал исследования может быть включен в создающийся в настоящее время «Историко-топонимический словарь

Владимирской области», «Владимирский областной словарь», а также использован в ходе работы над проектом «Русский ономастикон» общества «Энциклопедия русских деревень».

Компьютерная лексикография является особым направлением в практической лексикографии со своими собственными подходами не только к отображению, но и к содержанию словаря. В отличие от бытующего мнения о том, что под электронным словарем следует понимать обычный словарь, введенный в компьютер и снабженный удобными средствами поиска и отображения, мы, вслед за специалистами, убеждены в том, что электронный словарь – это особый лексикографический объект, в котором могут быть реализованы и введены в обращение многие продуктивные идеи, не востребованные по разным причинам в бумажных словарях [Селегей].

Для массовых программных продуктов, каковыми являются электронные словари, характерны частая смена версий и наличие постоянной обратной связи с тысячами пользователей. Поэтому компьютерная лексикография – это неизбежно актуальная лексикография.

По мнению В.П. Селегея, жизнь электронного словаря «должна быть похожа на нелегкую жизнь других программных систем: с маниакальным стремлением особо вредных пользователей обнаружить очередную ошибку или лагуну, и, с другой стороны, с возможностью и необходимостью поправить дело сейчас, а не через десятилетия». Такой подход всего лишь фиксирует естественное положение дел: коллективное авторство на словарное содержание принадлежит всем носителям языка, задача лексикографа – фиксация языковых фактов и их методически правильное описание [Селегей].

В последнее время развитие компьютерной лексикографии характеризуется увеличивающимися темпами развития. В начале XXI столетия началось активное создания различного рода электронных словарей (см. работы А.А. Поликарпова, О.В. Кукушкиной и др.).

В 2009 году нами была предпринята попытка создания электронного словаря-тезауруса языка жителей Владимирской области. Он представляет своеобразную топонимическую карту региона. Это не требующее дополнительной инсталляции Web-приложение, включающее в себя следующие компоненты: текстовые и графические материалы для изучения основных разделов тезауруса; гипертекстовое содержание тезауруса, обеспечивающее быструю навигацию, перемещение и поиск между разделами, подразделами и параграфами.

Топонимическая словарь размещен на специально созданном ресурсе в сети Интернет по адресу www.vladslovo.ru. Электронный ресурс позволяет использование в разных пользовательских режимах и при разных формах и типах дистанционного и традиционного обучения, отличается интерактивностью, полным методическим обеспечением, четкой размеченной, легко членимой, открытой и пополняемой информационной структурой. Особое значение приобретает продолжение исследований в сфере диалектологии и топонимики Владимирской области, необходимых для сохранения самобытности регионального языкового компонента.

В данный момент на портале «Владимирский именовослов» размещены словарные статьи о пятидесяти пяти топонимах. Материал адаптирован под пользователя Интернета, не знакомого со специальным, собственно лингвистическим языковым материалом. Это позволяет любому жителю Владимирской области свободно использовать представленную информацию.

В перспективах развития портала мы видим постоянное пополнение словарных статей по топонимике, а также создание словарной базы данных по материалам языка молодежи Владимирской области.

Литература

Поликарпов А.А. Славянская компьютерная лексикография: задачи и проблемы: http://www.philol.msu.ru/~lex/articles/slav_lex.htm.

Рубцова З.В. Географические, личные и другие имена в российских селах. М., 1991.

Селегей В.П. Электронные словари и компьютерная лексикография:

http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/selegey_a1.asp.

Лингвостилистическая специфика новостного заголовка в Рунете

Утяшев Адель Рахимжанович

Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Заголовок выполняет важную роль в общей семантической и композиционной организации текста и является важнейшим средством донесения авторского смысла. Это связано с тем, что заголовок, в известном смысле, можно рассматривать как максимальный предел текстовой компрессии. Роль этого текстового элемента в сетевой коммуникации существенно возросла, поскольку электронный текст в принципе стремится к лаконичности.

В настоящее время самые разные жанры интернет-коммуникации на практике осваивают гипертекстовые стратегии, в результате чего вырабатывается особая стилистика. Так, в электронных СМИ заголовок, данный новостному сообщению, перестает быть просто наименованием и предвосхищением. Его формулировка, как правило, оформляется как внешний источник гипертекстовой ссылки, ведущий к полному тексту сообщения. И в данном случае именно от источника ссылки, от того, в какой степени его формулировка заинтересует читателя, зависит, будет ли вызван полный текст статьи или нет. Поэтому заголовок новостного сообщения, совпадающий с анонсирующим заметку источником гипертекстовой ссылки (в пределах другого, «внешнего» сайта), кроме собственно информативной, приобретает и прагматическую функцию, главная цель которой привлечь внимание читателя к полной информации. Учитывая особую значимость новостного заголовка в электронных СМИ, его новые формы и функции (собственно заголовок, источник ссылки, ведущий к полному тексту статьи), мы предложили выделять особый текстовый элемент интернет-СМИ – *заголовок-гиперссылка*. Проведенный нами анализ позволил выделить несколько функциональных типов этого элемента, исходя из характера семантического отношения между формулировкой заголовка-гиперссылки и информационного содержания новостного сообщения в целом:

1). Эквивалентный (заголовок-гиперссылка соответствует основному тексту):

Заголовок-гиперссылка	Содержание основного текста
В Ташкенте вынесли приговор по делу об «оскорблении узбекского народа»	Был вынесен приговор кинодокументалистке за оскорбление народа.

2). Партитивный (заголовок-гиперссылка передает лишь часть содержания):

Заголовок-гиперссылка	Содержание основного текста
Ударим бульоном по свиные	О средствах борьбы со свиным гриппом – предлагается лечить вирусное заболевание традиционными средствами (добавлять в рацион бульон).

3). Полисемантический (создается контекст многозначности):

Заголовок-гиперссылка	Смысл основного текста
В «Шереметьево» пассажиров пошлют на три буквы	Переименование терминалов 1, 2 и 3 в буквы В, F, D

4). Контрадикторный (противоречащий сообщению):

Заголовок-гиперссылка	Смысл основного текста
Гриппом болеют уже более миллиона украинцев	В число миллиона входят и те, кто болен ОРЗ.

Изолированное (т. е. в отрыве от основного текста) использование заголовка как источника ссылки, с одной стороны, а с другой – необходимость выполнения основной функции (название новостного сообщения) усложняют семантическое соотношение заголовка-гиперссылки с основным текстом, повышают семантическую и структурную значимость этого элемента. Преднамеренное создание полисемантических контекстов, языковая игра, использующая лексическую и синтаксическую неоднозначность – все эти стилистические приемы должны заинтриговать читателя и заставить его сделать соответствующий переход.

Рассмотрим на конкретных примерах, как действуют эти стратегии. Исследование показало, что наличие двух форм заголовка в новостных СМИ: непосредственное название статьи и гиперссылка, ведущая на страницу с опубликованной на ней статьей – устанавливает его неоднородность. С семантической и стилистической точек зрения между этими функциональными вариантами заголовка возможны как совпадение, так и расхождение. Так, посещая новостной сайт news.mail.ru, пользователь обнаруживает сообщение: «В Удмуртии разыскивается воспитанник интерната, пропавший в мае 2009 года». Переходя по данной ссылке на страницу с полной информацией, он получает действительно то, что ожидал: в тексте говорится о производящемся розыске человека. Но соответствие может и нарушаться. К примеру, находясь на том же сайте, читатель видит источник гипертекстовой ссылки: «Бессмертные люди уже среди нас». Он активизирует данную ссылку и переходит к статье под названием «Медуз сделали бессмертными», где повествуется об изучении видов животных-долгожителей. В данном случае формулировка источника ссылки не соответствует названию информационного сообщения и его содержанию.

Итак, текстовый источник гиперссылки, ведущей к полному тексту сообщения, следует рассматривать как инновационную форму заголовка; эти текстовые элементы сопоставимы как на формальном, так и на функциональном уровнях. Вместе с тем важно разграничивать данные явления. Несмотря на то, что заголовок-гиперссылка теснейшим образом связан с названием новостного сообщения (в подавляющем большинстве случаев их формулировки совпадают), это, тем не менее, самостоятельный текстовый элемент новостного интернет-дискурса. Технически источник ссылки «отдален» от основного текста, и его формулировка воспринимается в пределах иного информационного пространства. Для реализации особой прагматической функции (заставить читателя «кликнуть» ссылку и сделать соответствующий переход) используются различные стилистические приемы, в первую очередь сознательное нарушение логико-семантического соответствия между заголовком-гиперссылкой и резюмирующим смыслом новостного сообщения.

Литература

Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М., 2008.

Вардзелашвили Ж.А. Заголовок в средствах массовой информации как средство воздействия на сознание личности: <http://vjanetta.narod.ru/articles.html>